

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Ученый журнал
ЛАНЦУС

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Отеч. Славянск.

Сахалинский
государственный
университет

Управление
культуры
департамента
образования,
культуры и спорта
администрации
Сахалинской
области

Сахалинский
областной
краеведческий
музей

Архивный отдел
администрации
Сахалинской
области

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
САХАЛИНА, КУРИЛ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ**

1

2001

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

М.М. Прокофьев. Археологические памятники Курильских островов и задачи их изучения и охраны. 3

А.И. Костанов. Из истории становления архивного дела на Дальнем Востоке России (XVII – первая половина XVIII века). 12

А.А. Ипатьева. Российская историография истории миссионерской деятельности Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX века. 34

И.А. Давыденко. Образ Сахалина в материалах российских исследователей Дальнего Востока. .. 47

Н.В. Потапова. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX–XX веках. 60

В.В. Щеглов. Обострение миграционной ситуации в Сахалинской области в 50–60-е гг. XX столетия. 76

Ю.Ю. Алин. Банковская система Сахалинской области в 1985–1991 годах. 84

Т. Хара. Япония движется на Север: японская оккупация Северного Сахалина (20-е годы XX века). 96

Б. Грант. Нивхи, русские и другие: политика в отношении коренного населения на Сахалине ... 111

Сахалинская и Курильская энциклопедия

М.М. Прокофьев. Японские археологи и этнологи – исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. VII. Цубои Сёгоро (1863–1913 гг.) – гени-

Полемика по этой проблематике, разразившаяся в японской прессе в 1908 году между Коно Цунэки и Цубои Сёгоро, еще более поляризовала взгляды ученых, каждый из которых придерживался диаметрально противоположных точек зрения и остался верен им до конца.⁹

О выдающихся способностях ученого указывает огромное, даже по нынешним меркам, количество опубликованных им при жизни научных работ – 1147. Все это свидетельство гениальности Цубои Сёгоро.

Основные труды Цубои Сёгоро по археологии Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафуто)

1. Цубои Сёгоро. Коропоктуру жили на Хоккайдо (Коропоктуру Хоккайдо-ни сумиси нарубэси) // Дзинруйгаку дзасси. – 1887. – Т. 2. – № 12 (на яп. яз.).

2. Цубои Сёгоро. Основные моменты истории каменного века (Сэки дзидай сорон ёрю) // Нихон сэки дзидай кибуцу хаккэн тимэйхё. – Токио, 1911 (на яп. яз.).

Литература о Цубои Сёгоро в японских изданиях

1. Огава Т. Цубои Сёгоро (1863–1913) // Энциклопедия великих людей Японии. – Токио: Изд-во “Хэйбонся”, 1937. – Т. 4. – С. 317 (на яп. яз.).

2. Кобаяси. Цубои Сёгоро (1863–1913) // Иллюстрированный словарь по археологии. – Токио: Изд-во “Токио согэнся”, 1959. – С. 673 (на яп. яз.).

3. Хасэбэ. Цубои Сёгоро (1863–1913) // Археологический словарь Японии / Сост. Фудзита Рёсаку. Общество археологии Японии. – Токио: Издательский дом “Токио До”, 1962. – С. 368–369 (на яп. яз.).

4. Ямагути Сатоши. Цубои Сёгоро. 1863–1913 // Энциклопедия Хэйбонся. – Токио: Изд-во “Хэйбонся”, 1985. – Т. 9. – С. 1203 (на яп. яз.).

5. Имамура Кайдзи. Цубои Сёгоро (1863–1913) // Энциклопедия Японии. – Токио: Изд-во “Шогаккан”, 1987. – Т. 15. – С. 879 (на яп. яз.).

6. Терада Кадзуо. Цубои Сёгоро. 1863–1913 // Словарь по культурной антропологии. – Токио: Изд-во “Кобундо”, 1987. – С. 494 (на яп. яз.).

⁹ Кото. Предания о коропоктуру и японская археология // Мир археологии. – Т. 1: Хоккайдо и Тохoku. Мори Сахара, Кувахара Мамото. – Токио: Изд-во “Гёсэй”, 1993. – С. 221–222 (на яп. яз.).

Исторический портрет

И.А. Самарин

О РЫБНОМ ФИЛИНЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ...

Томас Райт Блакистон
(1832–1891)

Айны Хоккайдо называли его “Котан кон камуй” (бог деревни),¹ японцы – “сима фукуро” (островной филин), однако специалистам-орнитологам он известен как рыбный филин, или филин Блакистона (*Ketupa blakistoni*). Не задаваясь целью описывать биологию рыбного филина, хочу только отметить, что на сегодняшний день он является одной из самых редких птиц Сахалинской области,² неизменно вызывающей интерес у зарубежных специалистов, организуемых специальные экспедиции в надежде увидеть его. Мой интерес к этой птице вызван прежде всего благодаря имени человека, определившего ее в отдельный вид и вошедшего во все орнитологические справочники. Благодаря

чистой случайности имя Блакистона сохранено на карте Сахалинской области в ряду немногочисленных иностранных названий, уцелевших после работы Комиссии по переименованию, работавшей на Курильских островах в 1946–1947 гг.

Кем же он был, Блакистон? Ученым? Орнитологом? В научной литературе на русском языке упоминания о нем крайне скудны и связаны

¹ Первое упоминание о рыбном филине встречается в хрониках клана Мито в конце XVII века. В документах клана Мацумаэ, датируемых второй половиной XVIII века, есть свидетельства о том, что айны Хоккайдо выращивали рыбного филина у себя в деревнях. Путешественник Мацуура Такесиро слышал айские сказания о том, что рыбный филин присутствовал при сотворении мира. В экспозиции айского музея в Сираой (Хоккайдо) целый раздел посвящен ритуальному празднику в честь рыбного филина, считавшегося священной птицей. Слыша его характерные крики “ву, ву”, раздававшиеся каждый вечер, айны думали, что так он отгоняет от деревни злых духов. В случае плохого хода рыбы айны устраивали церемониальное убийство рыбного филина для того, чтобы в Стране Богов он рассказал о бедствиях людей.

² Красная книга Сахалинской области. Животный. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 101.

прежде всего с использованием специального термина "линия Блакистона", обозначающего биогеографическую границу, разделяющую разные видовые составы наземных млекопитающих Хонсю и Хоккайдо.³

Томас Райт Блакистон родился 27 декабря 1832 года в Ремингтоне, Англия. Его родители были достаточно богаты, чтобы потакать всем увлечениям сына, одним из которых была ранняя любовь к птицам. Юношей Блакистон поступил в Королевскую военную академию. В качестве артиллерийского офицера в 1854 году он принимает участие в военных действиях в Крыму и за безупречную службу получает чин капитана. Военные действия и гибель в бою родного брата не смогли отвлечь его от занятий орнитологией. В 1857 году была опубликована его первая научная статья "Птицы Крыма". Уволившись с военной службы, Блакистон едет в Канаду, где принимает участие в работе исследовательской экспедиции. Он также, не забыв своего детского увлечения, изучает птиц, пишет статьи для всемирно известного орнитологического журнала "Ибис". Из Канады он отправляется на Восток, изучает верхнее течение реки Янцзы, публикуя результаты своей работы в трудах Британской академии географии, за что удостоивается премии. Одновременно с научной работой Блакистон пробует свои силы в бизнесе, решив открыть такое новое дело, как лесопильное производство.

Вернувшись на родину, Блакистон закупает оборудование для лесопильного завода и, погрузив его на три парохода, отправляет на Дальний Восток. В то время, когда пароходы шли в Тихий океан, обогнув мыс Доброй Надежды, Блакистон с женой отправляется по Транссибирскому тракту к берегам Охотского моря. Прибыв в Николаевск-на-Амуре, Блакистон в ожидании подхода кораблей пытается получить у русских властей разрешение на строительство завода и заготовку леса на побережье Охотского моря. Однако, не получив разрешения, он отправляется в Японию и в 1861 году поселяется в Хакодате, единственном тогда городе на Хоккайдо, открытом для посещения иностранных судов.

Здесь он строит свой лесопильный завод и начинает вырубку богатейших лесов Хоккайдо. В его планах было наладить экспорт леса в Китай. Однако, столкнувшись с главной тогда проблемой — проблемой транспортировки леса, в 1879 году он вынужден свернуть производство. Попытка построить лесопильный завод в Кусиро также закончилась провалом, и Блакистон был вынужден признать свое поражение.

Вскоре, однако, он со своим компаньоном и другом Марром создает пароходную компанию "Блакистон, Марр и К^о", держащую линию между

³ Хосино М. Морская геология. — М., 1986. — С. 149. Василевский А.А. Заметки о до- и протонстории острова Сахалин // Краеведческий бюллетень. — 1996. — № 1. — С. 56.

Хоккайдо и портами Иокогама, Кобе и Нагасаки. Кроме того, компания перевозила морские продукты в китайские порты Чифу и Гонконг. Компания владела тремя судами — "Акиндомару", "Асури-мару" и "Канкай-мару".⁴

Еще в начальную пору своей жизни в Хакодате Блакистон оказался вовлеченным в события хакодатской войны 1868 года. Пользуясь как иностранец правом экстерриториальности, он на принадлежавших ему шхунах перевозил из Аомори на Хоккайдо правительственные войска, а из Хакодате семьи восставших, а после их поражения и самих восставших. Надо думать, в силу этого потом он пользовался большим уважением у жителей города.

Капитан баркеантины "Канкай-мару" Джон Уилл (впоследствии один из организаторов промышленного кораблестроения Японии) так описал поведение Блакистона во время военных действий: "Императорский корабль "Стоунволл Джексон" начал стрельбу по тайкунским (т. е. приверженцев Сёгуната Токугава. — И.С.) судам из своей мощной 68-фунтовой пушки. Первый выстрел был очень "удачен" — снаряд улетел на берег и угодил в шхуну, строящуюся прямо напротив дома Блакистона. Отрикошетировав, снаряд влетел в веранду, пролетел через распахнутые двери в гостиную, смахнув со стола белье, которое к завтраку гладила себе бой. Далее снаряд долетел до заднего двора и, так и не разорвавшись, упал в стойло к корове, чуть не умершей от испуга. Я предложил Блакистону уйти из дома и подняться на гору, что давно уже сделало все гражданское население Хакодате. "Пока не позавтракаем, не уйдем. У нас как раз есть время, пока они меняют прицел", — хладнокровно заявил тот. Что же, как бывшему артиллеристу ему было виднее".⁵

Блакистон не пил, не курил и имел очень представительную внешность. Его единственными недостатками был бешеный темперамент и несдержанность. Поэтому его оставила жена, уехав в Англию. Один из слуг был доведен придирками и руганью Блакистона до самоубийства, так что ему пришлось защищаться через суд. Но все же горожане любили его, многие вспоминали потом ощутимые денежные призы, даваемые Блакистоном победителям парусных гонок. Многие японцы были обязаны ему бескорыстной помощью и добрыми советами. По совету Блакистона один из них, Накагава Кахей, в 1869 году открыл в Хакодате производство льда, используя для этого ров знаменитой крепости Горё-каку. Блакистон спроектировал систему снабжения города водой и план порта Хакодате. В 1859 году, после того как Хакодате стал открытым для посещения иностранными судами портом, в нем была открыта метео-

⁴ Foreign Pioneers / Ed. by Archives Section, General Affairs Department. — Hokkaido Prefectural Government, 1968.

⁵ Trading under sail off Japan, 1860-1899. The recollection of Captain John Baxter Will, sailing-master & pilot / Ed. by George Alexander Lensen. — Tokyo: Sophia University,

станция. Сначала Блакистон оказывал добровольную помощь, затем на свои средства заказал и купил в Англии новейшее метеорологическое оборудование.

Будучи личностью сильной и неординарной, Блакистон имел широкие и многочисленные связи и был вовлечен во многие предприятия, характерные для переживающего эпоху колонизации Хоккайдо. Любопытные воспоминания о Блакистоне оставил Константин Степанович Старицкий, русский гидрограф: "Лет пять или семь назад Блакистон попытался было основать свое благосостояние на лесной торговле в южных гаванях, но, получив отказ, окончательно устроился в Хакодате, где имеет теперь маленькую верфь и механическое заведение, а кроме того, три суденышка, на которых он держит, кроме сообщения с северным Китаем, еще каботаж по берегам Ессо и Сахалина, все по фрахтам японцев. На Сахалине его суда бывали и по западному берегу и в Аниве, а по восточному берегу до залива Терпения, собственно устья реки Поронай, где одна шхуна его, "Ханка" ("Канкай-мару". — И.С.), была три раза. Шхуна эта и теперь на Сахалине (апрель 1870 г. — И.С.), пошла в Аниву с рисом. Благодаря этому роду деятельности у Блакистона набралось изрядное количество гидрографических заметок об Ессо и Южном Сахалине, между прочим, несколько планов гаваней и промеров в устьях рек — все от руки, конечно. Я видел план залива Доброй Надежды или Акис-бай, план гавани Гаманака, лежащей немного севернее, и еще промер устья реки Поронай на Сахалине. Новый очерк Акис-бая значительно отличается от того, как гавань эта изображается на употребляющихся ныне картах, на которых она положена, если не ошибаюсь, по Бротону. Северный берег Ессо, по мнению Блакистона, означен верно на 10-верстной японской карте, посланной "Всадником" в Гидрографический Департамент, но подробностей береговой черты, именно, прибрежные отроги, скалы, рифы на ней не показаны. Из гидрографических новостей северного Ессо я, между прочим, узнал от Блакистона о возможности существования подводного рифа в 10 милях к северу от острова Рефунсири и еще омывающегося рифа на ВЮВ милях в восьми от мыса Соя. На первом воды до 8 футов, но кто его видел, я еще не знаю".⁶

Осенью 1869 года Блакистон по просьбе генерала Курода совершил путешествие на мыс Соя. Целью поездки был осмотр места крушения английского корвета "Раттлер", разбившегося там в 1868 году. Предыстория появления англичан на севере Хоккайдо такова. После того, как стало известно о высадке русских войск в заливе Анива и основании Му-

равьевского поста на озере Буссе, по Японии поползли слухи о том, что русские намерены высадиться и на Эдзо (Хоккайдо). В Иокогаме один художник на гравюрах изобразил занятие Эдзо то русским флотом, то сухопутными войсками, то войсками Токугава, перешедшими на сторону России. "Ходили слухи, что на мысе Соя сначала высадилась одна маленькая лодка и заняла землю, поставив маленький флаг, потом пришла другая лодка, побольше, и поставила флаг тоже побольше, и наконец, пришел настоящий, большой корабль, увидел, что земля хорошая, и поставил на ней настоящий, большой русский флаг с синим крестом".⁷

Обеспокоенные этими слухами Англия и Франция послали для осмотра берегов Хоккайдо свои корабли. Французский корвет "Дуплекс" шел вдоль восточного побережья острова, но, не сумев пройти проливом между Хоккайдо и Кунаширом, повернул обратно. Судьба английского корвета была более злополучной.

Понимая выяснения судьбы спасенного с "Раттлера" имущества, Блакистону было дано поручение сделать инспекцию побережий острова, подыскивая удобные места для размещения поселков, прокладки дорог, проявлений полезных ископаемых. Пешком, на лошадях и айских лодках Блакистон преодолел расстояние от Нэмура до мыса Соя. Позже он писал: "Я оставался на мысе Соя до 25 октября, так как, имея указание правительства, инспектировал состояние пушек, имущества и материалов, спасенных с Корабля Ее Величества Раттлер, разбившегося в сентябре 1868 года. Я осмотрел дом, в котором размещался капитан Стевенсон и офицеры, перед входом высилась мачта, на которой еще были подняты флаги королевского флота. Имущество состояло из канатов, блоков, вант, ограждения бортов, шпилей, цепей, столов, стульев, горна, кузнечного оборудования, кухонных принадлежностей, фонарей, компасов, солонины, сухарей, муки, флагов, парусов, токарного станка, некоторого количества книг, и все это было сложено в двух сараях, накрыто парусами и выглядело так же, как его оставила команда Раттлера, когда их снял корвет Дуплекс. Окна и двери были заколочены японским чиновником, и ничто здесь не было тронуте с места. Однако, снег, дождь, душная и жаркая погода летом свое дело сделали, и кое-что, особенно паруса, было испорчено. Часть рангоута, пять якорей, цепи и пять шлюпок были сложены в стороне и укрыты под соломенными навесами. Снятые с корабля пушки стояли в два ряда на своих лафетах. Часть кормы Раттлера виднелась на рифе, что к югу от входа в гавань, весь берег был все еще усеян обломками корабля. Все вещи были мной осмотрены и разложены, оставшимся здесь

⁶ Письма лейтенанта Старицкого // Морской сборник. Неоф. отдел. — 1870. — № 8. — С. 36–37.

⁷ Письма лейтенанта Старицкого // Морской сборник. Неоф. отдел. — № 8. — 1870. — С. 20.

чиновникам я рассказал, что надо сделать еще. Все это имущество, в соответствии с письмом из Англии, было подарено японскому правительству".⁸ Необходимо добавить, что японское правительство оставило в своем распоряжении только пушки, а все остальное имущество подарило, в свою очередь... Блакистону.

В конце мая 1870 года Кайтакуши (Комиссия по колонизации Хоккайдо) арендовала у Блакистона его судно "Канкай-мару" сделать рейс на Сахалин. Вот как описал этот рейс капитан бригантины Джон Бакстер Уилл: "Правительство арендовало нас для доставки эмигрантов и груза на Сахалин. В это время японцы закреплялись в южной части острова, их штаб-квартира находилась в Кусюнкотане, что в заливе Анива. В конце мая мы вышли в море со 120 переселенцами, грузом риса и другой провизии. В это время преимущественно восточный ветер сопровождается дождем и туманами, поэтому наше плавание не было приятным ни для экипажа, ни для пассажиров.

В проливе Лаперуза (Соя кайкио) умер один из пассажиров и так как я не видел возможности достичь порта в течение ближайших нескольких дней, то решил сделать погребение прямо в море. Когда пассажиры услышали о моем решении, поднялся шум, и они заявили, что не позволят мне сделать это. Однако, посопротивлявшись сначала, они в конце концов вняли моим доводам и разрешили похоронить своего товарища.

На следующий день мы пришли в Кусюнкотан. Как только мы стали на якорь, на борт прибыли японские чиновники, чтобы забрать почту и взглянуть на вновь прибывших. Похоже, чиновники были несколько ошеломлены, увидев, что большинство больше походило на каторжан, чем на колонистов. Тем не менее, вскоре они свезли наших пассажиров на берег, что позволило нам наконец-то сделать на судне приборку.

В это время русское и японское поселения в Кусюнкотане располагались менее чем в миле друг от друга, разделенные холмом высотой около 200 футов. Русским поселением руководил полковник (подполковник Ф.М. Депрерадович. — И.С.), под началом которого находилось около 200 солдат и доктор (М.М. Добротворский. — И.С.) В японском селении находились только гражданские чиновники. Нам показалось, что отношения между ними были самыми хорошими и дружескими.

Так как мы были первым судном, пришедшим в Кусюнкотан в этом году, каждый поднимающийся к нам на борт рассчитывал здесь купить что-либо. Так как груз наш принадлежал правительству, я, по совету своих умудренных в подобного рода бизнесе друзей в Хакодате, накупил разных спиртных напитков и продуктов, таких, как сахар...

⁸ Japan in Yezo. A series of papers descriptive of journeys undertaken in the island of Yezo, at interval between 1862 and 1882. By T.W.B. Yokogama, 1883.

Незадолго до нашего отхода в Хакодате из Гонконга пришло маленькое судно, нагруженное товарами, которые уже нельзя было продать там. Я купил несколько ящиков так называемого шампанского, бренди, джина, пива и портера, а также несколько связок колец с камушками.

Как только до русских офицеров дошел слух о том, что на судне есть дикер для продажи, на борт прибыл полковник и, попробовав все, заявил, что покупает все по предложенной мною цене. Он купил львиную долю спиртного, но я немного оставил и для других. Айны и айнские женщины купили все кольца и безделушки. Из здесь прибывшие первыми желали бы купить весь товар, но я заявил: "Нет, дайте шанс и другим!".

Мы простояли в Кусюнкотане три недели. В течение этого времени берег был покрыт тысячами кубиков прессованного тука из сельди, зловоние от которых, а также туманная промозглая погода привели к вспышке тифа среди команды. Похоже, власти не сделали никаких приготовлений для встречи переселенцев, привезенных нами. Узкая ложбина, в которой располагалось поселение, превратилась в болото, а они ютились в жалких бараках из досок и циновок. Вонь от разлагающейся селедки вызвала малярию, и треть привезенных нами людей или заболели, или умерли в течение трех недель нашего пребывания.

К несчастью больные были и среди нашей команды, и я пригласил ухаживать за ними военного доктора из русского селения. Одно время из десяти членов экипажа шестеро были больны. Русский доктор сказал, что болезнь эта не смертельна, и как скоро мы выйдем в море, люди поправятся. Так оно и оказалось, но наш боцман не поправился и умер по приходу в Хакодате.

Нашим обратным грузом были инвалиды. Они расположились прямо на балласте в трюме на циновках. Часть их могла передвигаться с чьей-то помощью, но большинство лежало. Наверх таких вытаскивали при помощи веревок. Перед отправкой я рассказал губернатору (заведующий японскими повелениями Окамото Кенсуке (Бумпей), чиновник Кайтакуши, известен тем, что в 1865 году первым обошел все побережье Сахалина. — И.С.) о случае с похоронами в море. Тот дал сопровождающим инструкцию, что в случае смерти кого-либо, они будут похоронены в море, если на это будет приказ капитана. Кроме больных на борту было около 50 женщин с детьми, радовавшихся возвращению в Японию.

Обратный путь был быстрым и приятным. До прибытия в Хакодате никто не умер, но так как власти задержали выгрузку пассажиров на два дня, двое умерли уже здесь. Мой помощник настолько ослабел после малярии, что я был вынужден списать его, боцман умер в госпитале".⁹

⁹ Trading under sail off Japan, 1860-1899. — С. 60-63.

Среди многочисленных друзей Блакистона был и знаменитый браконьер, охотник на морских котиков капитан Сноу, частенько зимующий в Хакодате. Сноу рассказал, что после крушения своей первой шхуны он пешком добирался от Немуро до Хакодате и по дороге охотился, убивая и съедая все. В том числе Сноу подстрелил и двух особей кулика-лопатень (*Eurynorhynchus pigmeus*), которые тоже пошли в котел. Блакистон сказал, что это очень редкие птицы, за которых он заплатил бы ему по пять долларов.¹⁰ Очевидно, в знак признательности за этот "урок орнитологии" Сноу назвал именем Блакистона одну из бухт на острове Симушир, а также гору, которая сейчас имеет название пик Креницина.¹¹

Все эти годы Блакистон продолжал заниматься своей любимой орнитологией. Его наблюдения позволили ему сделать сенсационный по тем временам вывод о разнице в типах животного мира Хоккайдо, Сахалина и Хонсю. Впервые эта идея была высказана им в 1883 году в статье "Зоологическое доказательство связи Японских островов с материком Азии в древности". По инициативе сейсмолога Джона Мильна Сангарский пролив, разделяющий два эти мира, получил название "линии Блакистона".

В 1880 году Блакистон подарил Комиссии по колонизации Хоккайдо (Кайтакуши) свою большую орнитологическую коллекцию, состоящую из 1338 лично им изготовленных чучел птиц. В ответ власти Хоккайдо в знак признательности перед вкладом Блакистона в освоение новых земель хотели подарить ему несколько котиковых шкур, но тот твердо отказался. Исключение он сделал только для тригонометрической карты Хоккайдо и двух благодарственных писем на английском и японском языках. Сейчас коллекция Блакистона хранится в музее факультета сельского хозяйства Университета Хоккайдо.

В 1884 году, проведя 23 года на Хоккайдо, он уезжает в Америку. Остаток своей жизни он провел в Сан-Диего, Калифорния. Блакистон умер 15 октября 1891 года от пневмонии.

¹⁰ Snow H.J. In *Forbidden Seas. Recollections of Sea-otter hunting in the Kuriles*. - London, 1910. - С. 67.

¹¹ *Plans of the Kuril Islands. From sketches chiefly made by Mr. H.J. Snow. 1893. Published by the Royal Geographical Society.*

Рецензии

ВНОВЬ ОТКРЫВАЯ РОССИЙСКУЮ АЗИЮ: СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Нью-Йорк; Лондон, 1995. - 356 с.¹

Рецензируемый сборник является результатом труда североамериканских, российских, японских и корейских исследователей, занимающихся историей и современным положением Сибири и российского Дальнего Востока. Появление сборника стало возможным благодаря той беспредельной открытости, которая наблюдалась в нашей стране в начале 90-х годов XX столетия. После многих лет существования "железного занавеса" иностранные исследователи получили возможность практически беспрепятственно ездить сначала по советскому, а затем и постсоветскому пространству, работать во многих ранее абсолютно закрытых книго- и архивохранилищах. В итоге как кабинетных, так и полевых изысканий стало возможным проведение в декабре 1993 года конференции в Принстонском университете, собравшей как молодых американских специалистов, так и маститых российских и японских исследователей. Материалы той конференции и стали основой для рецензируемого сборника.

Сборник разбит на пять разделов, а также имеет вводную статью, подготовленную Стефаном Коткиным, и заключительную статью, написанную Дэвидом Вольфом. О последних мы поговорим чуть позже. А сначала хотелось рассказать о материалах, опубликованных в основной части сборника.

Первый раздел сборника "Пересекающиеся провинции, конфликтующие центры" (*Overlapping Peripheries, Antagonistic Centers*) включает в себя материалы Стивена Маркса, Дэвида Вольфа и Теруюки Хара.

Стивен Маркс в своей статье "Покоряя Великий Восток: Куломзин, переселение крестьян и создание современной Сибири" рассказывает о грандиозном перемещении российского населения в Сибирь, которое было связано со строительством и началом работы Транссибирской железнодорожной магистрали. По мысли С. Маркса, подобный размах в колонизации Сибири был связан с теми изменениями, которые произошли в сознании российской элиты с 60-х годов XIX столетия. Именно в этот период идею многонациональной империи начинает менять унитаристская идея. Данная идея во многом отражала дух времени, отмеченного победой Севера в гражданской войне в США, объединением Германии и Италии, началом кампаний по германизации и мадьяризации в Австро-Венгерской империи.

¹ *Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East / Ed. by Stephen Kotkin and David Wolff. - Armonk, New York; London, England: M.E. Sharpe, 1995. - 356 p.*